

УДК 623.4(73)
ББК 68.5
Щ61

Иллюстрация на переплете *П. Матвиенко*

Щ61 Щербаков, Владимир Леонидович.
РСЗО M270 MLRS. Американский ответ «Граду» и «Урагану» / Владимир Щербаков. — Москва : Яуза-пресс, 2023. — 160 с. — (Война и мы. Танковая коллекция).

ISBN 978-5-9955-1131-1

Новая книга известного специалиста по военной технике впервые в отечественной литературе во всех подробностях рассказывает об истории создания, конструкции, испытаниях, принятии на вооружение установки M270 MLRS, являющейся предшественницей уже ставших легендарными РСЗО «Хаймарс». Издание иллюстрировано множеством фотографий.

УДК 623.4(73)
ББК 68.5

ISBN 978-5-9955-1131-1

© Щербаков В. Л., 2023
© ООО «Стратегия КМ», 2023
© ООО «Яуза-пресс», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К РАКЕТАМ!.....	5
ГЛАВА 1. ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – ОСТАНОВИТЬ РУССКИЕ ТАНКИ!.....	19
ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ПОЛУЧАЕТ «ЗЕЛЕНый СВЕТ»	30
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ОРУЖИЯ ОБРЕТАЕТ ФОРМУ.....	41
ГЛАВА 4. РСЗО ПРОХОДИТ ИСПЫТАНИЯ И ПОЛУЧАЕТ ОБЩЕНАТОВСКИЙ СТАТУС	62
ГЛАВА 5. АРМИЯ НАЗЫВАЕТ ПОБЕДИТЕЛЯ	82
ГЛАВА 6. ИСПЫТАНИЯ НА ПОЛИГОНЕ И В КОНГРЕССЕ	100
ГЛАВА 7. МНОГОЛЕТНИЙ КОНТРАКТ И ДОРОГА В ВОЙСКА.....	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. «СОЛДАТСКАЯ СИСТЕМА» ДЛЯ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ	136
ПРИЛОЖЕНИЯ	148

СПУ РС30 типа M270 MLRS с собственным наименованием «Lorraine 1918» из состава 1-го дивизиона 6-го полка полевой артиллерии 41-й бригады полевой артиллерии СВ США на учении с боевой стрельбой «Thunder Cloud». Норвегия, сентябрь 2021 года (СВ США)

ВВЕДЕНИЕ. ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К РАКЕТАМ!

Артиллерия на протяжении всей своей многовековой истории являлась важным, а зачастую и решающим средством достижения победы над противником как в отдельной битве или сражении, так и даже в войне в целом. Появление же в арсеналах ведущих военных государств планеты нового вида артиллерийского вооружения – реактивных систем залпового огня (РСЗО), обладающих высокой мобильностью и огневой производительностью, а также большой дальностью стрельбы и внушительной зоной поражения, – перевело вооруженное противоборство на совершенно иной уровень.

При этом существенные успехи, достигнутые во второй половине XX века по целому ряду направлений науки и техники, равно как и стремительное развитие соответствующих отраслей промышленности, позво-

лили создать реактивные системы залпового огня нового поколения – в том числе приспособленные для стрельбы корректируемыми боеприпасами высокой точности, а в некоторых случаях – еще и тактическими баллистическими ракетами, обладающими повышенной дальностью пуска.

В итоге по своим боевым возможностям и способности решать весьма широкий спектр огневых задач такие образцы артиллерийского вооружения достаточно быстро заняли промежуточное положение между классическими орудиями полевой ствольной артиллерии и оперативно-тактическими ракетными комплексами, обеспечивая тем самым командованию возможность широкого выбора сценариев для их реализации в рамках отдельной операции или на конкретном театре военных действий, а войскам – высокую степень

Артиллерия до сих пор играет важную роль в войне.

На фото – огонь ведут боевые расчеты гаубиц M777 из состава 17-го полка полевой артиллерии 2-й пехотной дивизии СВ США, дислоцированной в Республике Корея. 2023 г. (СВ США)

Одно из главнейших достоинств РСЗО – высокая плотность огня (НГ США)

оперативной внезапности при нанесении ударов по различным целям противника, в том числе расположенным во втором эшелоне или находящимся в его тылу.

При этом высокая востребованность реактивных систем залпового огня у военных целого ряда государств мира обусловлена, прежде всего, теми уникальными достоинствами и преимуществами, которые присущи данному классу артиллерийских вооружений. Наиболее важными из них, обеспечивающими этим системам оружия способность решать достаточно широкий круг задач в оборонительном и наступательном бою – от поражения скопления живой силы и техники, в том числе бронетанковой, до уничтожения складов и даже боевой и обеспечивающей техники из состава средств ядерного нападения противника, являются следующие:

- высокая плотность огня, обусловленная наличием буксируемых или самоходных многоствольных пусковых установок (ПУ) с устройствами их быстрого заряжания, а в отношении современных и перспективных образцов систем вооружения данного класса – еще и достаточно высокая точность стрельбы, обусловленная снижением рассеивания неуправляемых реактивных снарядов в полете и применением реактивных снарядов, оснащенных блоками коррекции траектории полета, в том числе по сигналам космических радионавигационных систем, или обору-

дованием систем наведения (самонаведения);

- наличие реактивных систем залпового огня различного калибра – вплоть до крупнокалиберных РСЗО, которые по своему боевому потенциалу и наносимому противнику урона вплотную приближаются к современным оперативно-тактическим ракетным комплексам с ракетами в обычном, т. е. неядерном боевом оснащении;

- высокая мобильность комплексов РСЗО, обеспечивающая командованию возможность оперативного массирования данных систем артиллерийского вооружения на направлениях главного удара или на угрожаемых направлениях, а также позволяющая радикально снизить время развертывания РСЗО на огневой позиции и одновременно обеспечить возможность быстрого выхода из-под ответного удара противника после выполнения боевой задачи (выполнения боевой стрельбы);

- наличие в составе боевых средств комплексов РСЗО боеприпасов – неуправляемых и/или корректируемых реактивных снарядов – различных типов, включая боеприпасы, снаряженные противотанковыми или противопехотными минами для осуществления дистанционного минирования местности, обычными касетными боевыми частями для поражения скопления живой силы, позиций полевой артиллерии и средств противовоздушной обороны (ПВО), а также складов и иных объектов

противника или же кассетными боевыми частями с самонаводящимися или самоприцеливающимися боевыми элементами для поражения скоплений бронетехники противника и пр.;

– простота конструкции, боевого применения и войсковой эксплуатации реактивных систем залпового огня вкпе с малой численностью боевых расчетов и обслуживающего технического персонала (так, боевой расчет самоходной пусковой установки типовой РСЗО включает обычно всего двух или трех военнослужащих), а также ряд других достоинств, благодаря которым данные системы артиллерийского вооружения стали настолько популярными в разных странах по всему миру.

Следует особо отметить, что реактивные системы залпового огня в сравнении с традиционной ствольной артиллерией соответствующего или даже большего калибра способны решать одни и те же огневые задачи с большей оперативностью и эффективностью, да еще и с меньшими затратами сил и средств, имея к тому же зачастую преимущества по дальности стрельбы, т. е. обладая большей досягаемостью.

При этом эффективность воздействия боевых средств РСЗО крупного и даже среднего калибра по групповым целям, таким как скопления живой силы и техники, и площадным целям, таким как склады боеприпасов, горюче-смазочных материалов и пр., военно-воздушные

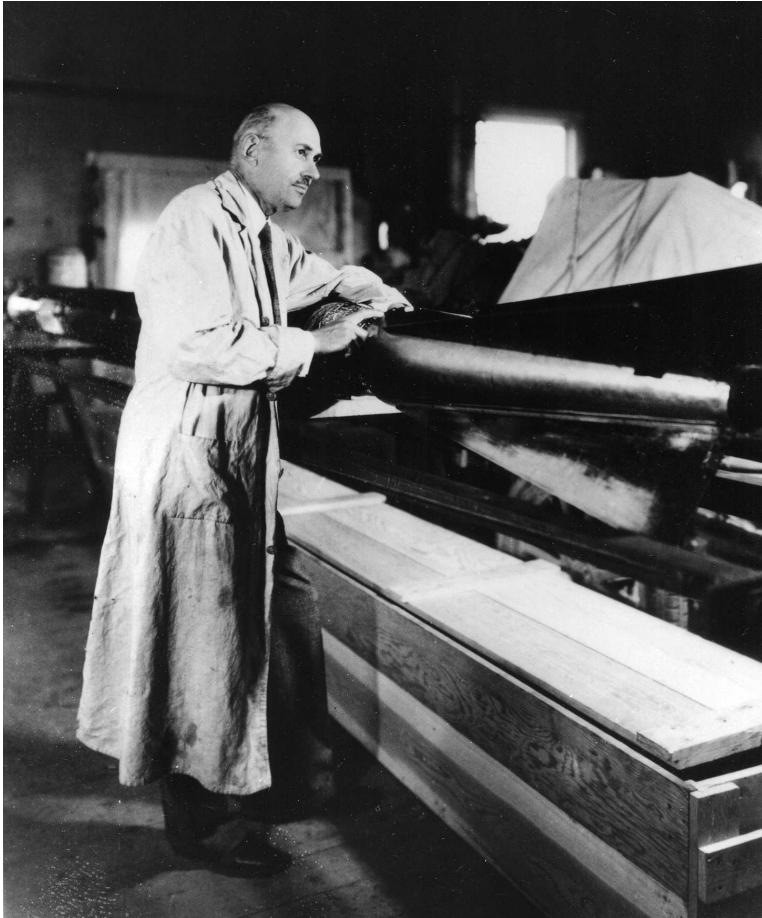
и военно-морские базы, а также крупные транспортные узлы, вплотную приблизилась к эффективности боевого применения тактического ядерного оружия малой мощности, выгодно отличаясь от последнего отсутствием радиоактивного заражения местности и иных последствий применения оружия массового поражения.

В результате достаточно стремительного развития реактивных систем залпового огня последние сегодня уже находятся на вооружении в армиях практически всех стран мира, обладающих сколько-нибудь значительными по численности национальными вооруженными силами, и неоднократно применялись в ходе вооруженных конфликтов различной интенсивности и войн разного масштаба.

Причем внимание к этому классу артиллерийских вооружений со стороны военных и разработчиков не только не ослабевает, но, напротив, с каждым годом возрастает. Как следствие – существенно растет и типовой ряд данных систем артиллерийского вооружения, и общая численность выпускаемых серийно РСЗО, а равно расширяется диапазон применяемых в этих системах оружия калибров и спектр используемых в них средств поражения разного назначения.

Однако в то же самое время число разработчиков данного класса вооружения, способных самостоятельно разработать и поставить в серийное производство тот

Реактивная артиллерия получила широкое распространение в мире. На фото – подготовка РСЗО типа М-92 «Вулкан», стоящей на вооружении СВ Хорватии. Польша, 2018 г. (НГ США)

**Роберт Годдард
в своей мастерской.
Розуэлл, штат Нью-
Мексико, октябрь
1935 г. (GSFC/NASA)**

или иной образец РСЗО, ограничивается, пожалуй, лишь дюжиной стран.

Одна из причин такого ограничения в количестве стран-разработчиков реактивных систем залпового огня заключается в том сочетании ряда достаточно сложных технологий и необходимого объема знаний сразу в нескольких областях науки и техники, которыми должен обладать разработчик данного класса артиллерийского вооружения.

В частности, необходимы уверенные знания в следующих областях науки и техники:

- знания в области ракетных технологий, что необходимо для создания одного из важнейших элементов реактивной системы залпового огня – ее боевого средства (боеприпаса), а именно неуправляемого или корректируемого реактивного снаряда;

- знания в области свойств порохов и взрывчатых веществ, что также необходимо для создания реактивных снарядов для стрельбы из реактивных систем залпового огня;

- знания в области создания автоматизированных систем управления (АСУ) и систем управления огнем (СУО) артиллерии и ракетных войск, которые необходимы для разработки эффективной и надежной системы управления огнем РСЗО;

- знания в области проектирования колесной и гусеничной боевой техники, которые необходимы для создания шасси (базы) для РСЗО, а также ряд других.

Одной из стран, обладающих в настоящее время богатым опытом по разработке, серийному выпуску и боевому применению реактивных систем залпового огня, являются Соединенные Штаты. Разные виды и рода войск американских Вооруженных сил имеют сегодня на вооружении несколько сотен самоходных пусковых установок РСЗО на гусеничном и колесном шасси, способных применять широкий спектр неуправляемых и корректируемых реактивных снарядов, плюс тактические, а в перспективе, возможно, и оперативно-тактические баллистические ракеты. Однако так было не всегда.

«Ракетная» недалёковидность

Начавшуюся в 1939 году Вторую мировую войну, ставшую, без преувеличения, звездным часом реактивной артиллерии, американские военные встретили, фактически не имея на вооружении серийных образцов оружия данного класса. Причина этого заключалась, по большому счету, в том, что военно-политическое руководство и ведущие военные эксперты Америки не смогли своевременно оценить по достоинству боевой потенциал и возможности реактивной артиллерии и ракетного оружия в целом. В результате все первые образцы неуправляемых реактивных снарядов, созданных для разных видов и родов войск Вооруженных сил США, были разработаны на базе британских аналогов. Зачастую это было, можно сказать, «цельноотянутое» оружие.

Примечательно, что, как указывает в своем труде «V-2: История боевого применения первой баллистической ракеты» Трейси Д. Данген, когда американские разведчики стали расспрашивать занятых в программе создания «оружия возмездия» немецких ученых и инженеров о том, каких успехов, а самое главное – как, они смогли добиться в области разработки ракет

и ракетных двигателей, те в большинстве своем лишь удивленно говорили в ответ: «Мы всего лишь продолжили работу американского ученого Роберта Годдарда, так что почему вы не спросите о ракетах у него?» Сам же Годдард, когда ему позволили ознакомиться с трофейной немецкой баллистической ракетой «Фау-2» (A-4), как говорят, сказал: «Она выглядит словно одна из моих ракет». Через несколько недель гениальный ракетчик, который еще до вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну пытался убедить военных использовать ракеты для решения военных задач, но был лишь «вежливо выслушан», скончался от рака.¹

Впрочем, постепенно американские военные, увидев воочию, на что способны ракеты, резко изменили свое мнение о данном оружии – теперь специалисты всех видов и родов войск ВС США хотели заполучить в свое распоряжение новые эффективные средства поражения живой силы и техники противника, а также средства для разрушения его фортификационных сооружений на поле боя и в глубине обороны.

Более того, работы по ракетной тематике, развернутые в годы Второй мировой войны в интересах Сухопутных войск,

в которые тогда входили организационно Военно-воздушные силы, и в интересах Военно-морских сил и Корпуса морской пехоты, охватывали намного более широкий спектр направлений. Так, генералы были заинтересованы в реактивных снарядах и ракетах авиационного и сухопутного базирования для поражения наземных и, зачастую, надводных целей противника, в противотанковом ракетном оружии, а также в ракетных средствах классов «воздух – воздух» и «земля – воздух» для поражения различных летательных аппаратов противника. Адмиралам, в свою очередь, требовались эффективные реактивные бомбометы для уничтожения «стальных акул» противника и реактивные системы залпового огня корабельного базирования для обработки вражеского берега перед и в ходе проведения десантной операции. Кроме того, авиация флота получила реактивные снаряды для нанесения ударов по наземным и надводным целям. И оба вида Вооруженных сил США активно вели работы по теме самолетов с реактивными

Американский военнотрофейный осматривает немецкий шестиствольный реактивный миномет. Тунис, 1943 г. (NARA)

¹ Dungan T.D. V-2: A Combat History of the First Ballistic Missile. – Westholme Publishing LLC, Yardley, Pennsylvania, 2005.

Специалисты по вооружению снаряжают пусковые установки неуправляемых авиационных ракет (реактивных снарядов) на P-47 «Тандерболт» из состава 7-й воздушной армии ВВС Армии США. Остров Сайпан, 1944 г. (NARA)

стартовыми ускорителями JATO¹, которыми должны были оснащаться отдельные типы бомбардировщиков наземного базирования и самолетов морской авиации. Впрочем, по ряду причин, координация между ведомствами в этой области на том этапе практически отсутствовала, в результате чего не редки даже были случаи дублирования исследований и разработок по теме.

В части, касающейся реактивных снарядов, в годы войны были разработаны и запущены в серию 114-мм (4,5 дюйма) боеприпасы нескольких типов, самым массовым из которых стал M8, имевший массу 7,6 килограмма и длину 911 миллиметров. Такие боеприпасы поступили на вооружение как штурмовой авиации, так и армейских подразделений, где они применялись из многоствольных пусковых установок, размещавшихся на танках, бронетранспортерах, грузовых автомобилях и внедорожниках, а также Военно-морских сил, где ими вооружались корабли различных клас-

сов и типов, использовавшие их преимущественно для огневой поддержки в ходе десантных операций.

В интересах Сухопутных войск и Корпуса морской пехоты американскими инженерами были достаточно оперативно созданы несколько вариантов самоходных пусковых установок реактивных систем залпового огня, которые, впрочем, имели своей основной целью не уничтожение пехоты и техники противника, а разрушение его долговременных укрепленных и иных фортификационных сооружений.

Среди таких образцов артиллерийского вооружения наиболее известным стала система оружия, разработанная на шасси среднего танка M4 «Шерман» (Sherman)

¹ JATO – аббревиатура от термина «Jet-Assisted Take-Off», что в буквальном переводе с английского означает «взлет с помощью стартового реактивного двигателя (ускорителя)»

и названная Т34 «Каллиопа» (Calliope)¹. Ее базовый вариант имел пакет из 60 трубчатых направляющих для 114-мм неуправляемых реактивных снарядов типа М8, который конструктивно устанавливался на башне танка в составе трех групп-пакетов: 36 сбрасываемых направляющих в одном верхнем пакете и два сбрасываемых пакета по 12 направляющих (на РСЗО на базе шасси М4А1 пакеты не сбрасывались).

Кроме того, ВМС и КМП США активно применяли в боях корабельные РСЗО, в которых использовались модифицированные 114-мм реактивные снаряды типа ВВР – от «Beach Barrage Rocket», что можно перевести с английского как «реактивный снаряд для обстрела береговых укреплений». Данный реактивный снаряд имел массу 13 килограммов и длину 760 миллиметров, а 6,5-кг метательный пороховой заряд обеспечивал ему максимальную скорость 233 метров в секунду и дальность стрельбы до 1 километра.

При этом реактивный снаряд, боевая часть которого имела 2,9 килограмма тринитротолуола, по могуществу и разрушительному действию был сопоставим с действием 105-мм гаубичного осколочно-фугасного снаряда. Стрельба ими велась из пусковых установок сотового типа, устанавливавшихся на верхней палубе кораблей (преимущественно десантных и поддержки десанта). В общей сложности за годы войны флот и морпехи получили более 1,6 миллиона таких реактивных снарядов.

В течение войны 114-мм неуправляемый реактивный снаряд был модернизирован в направлении повышения кучности и точности стрельбы и получил обозначение М16. Данные реактивные снаряды применялись только в сухопутных подразделениях, на вооружение которых поступили буксируемые РСЗО типа Т66, имевшие пакет из 24 алюминиевых трубчатых направляющих, установленный на двухколесный лафет с раздвижными станинами. Полное снаряжение установки – за полторы минуты. Причем эту РСЗО благодаря ее относительно небольшой массе, которая без снарядов составляла 556 килограммов, можно было перевозить даже легкими средствами.

¹ Calliope или Sherman Calliope – такое название было дано этой РСЗО в честь ее внешней схожести с паровым органом, носящим название «каллиопа»

А в 1943 году на вооружение ВС США поступил более мощный 182-мм реактивный снаряд М17, основным предназначением которого было также определено уничтожение долговременных оборонительных сооружений противника. Снаряд имел массу 27,5 килограмма, длину 880 миллиметров, скорость 210 метров в секунду и дальность стрельбы около 3,2 километра. Для стрельбы такими реактивными снарядами на базе среднего танка «Шерман» была сконструирована система реактивного артиллерийского вооружения, которая получила официальное обозначение Т40, а в войсках – имя «Визбэнг» (Whizbang, также часто – WhizBang). Последнее дословно можно перевести с английского как «свистящий взрыв» или «свистящий удар», но в разговорном «военном» английском это слово имеет ряд значений – крылатые ракета или бомба, а также снаряд и граната. Также на сленге это зачастую означает «чудо» или «прелесть».

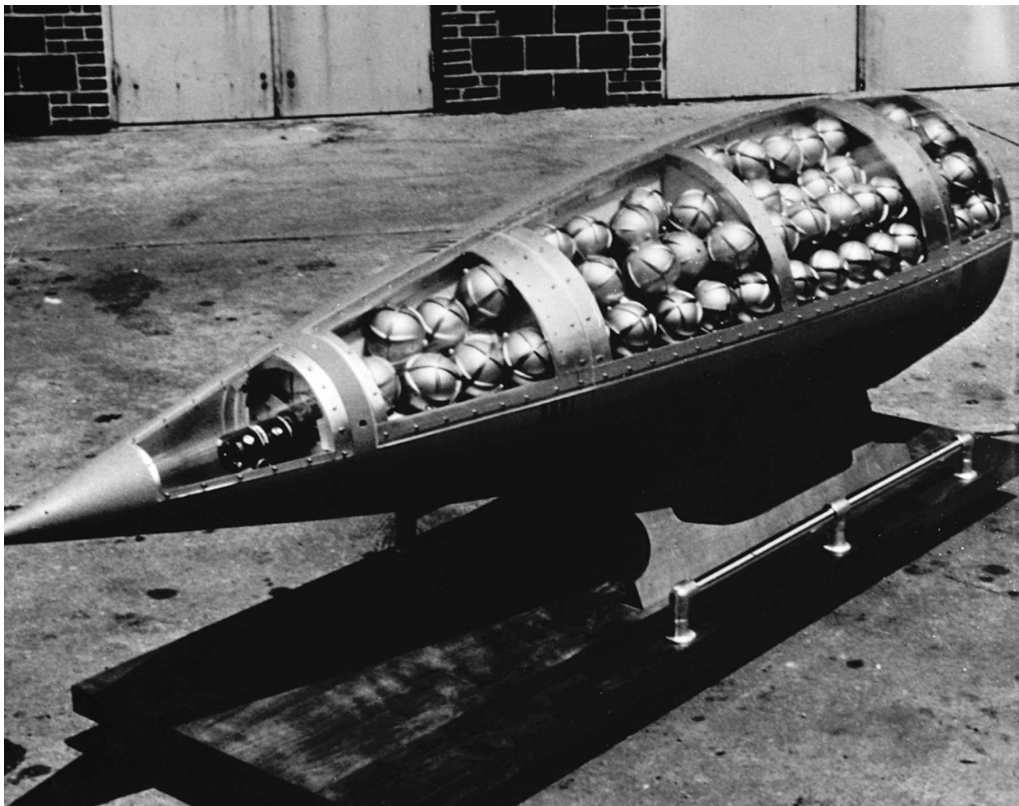
Огневая подготовка с использованием корабельных РСЗО во время высадки американских войск на остров Миндоро. Декабрь 1944 г. (NARA)

РСЗО типа Т34 «Каллиопа» ведет огонь 114-мм реактивными снарядами. 14-я бронетанковая дивизия СВ США, Франция (СВ США)

Самоходная пусковая установка тактического ракетного комплекса MGR-1 «Онест Джон» на военном параде в г. Эде, Нидерланды, 1960 г. (Pot, Harry / Anefo / Nationaal Archief, ССО)

Буксируемые установки Т66 – единственные серийные РСЗО в подразделениях Армии и Корпуса морской пехоты США во время Корейской войны 1950–1953 годов. Совладать с ними было не так уж и просто (NARA)

Кассетная боевая часть типа М79 ракеты комплекса «Онест Джон» со снаряженными заринном суббоеприпасами типа М134 (Библиотека Конгресса США)

Комдивы требуют огня!

После окончания Второй мировой войны интерес американских военных к реактивной артиллерии постепенно стал угасать, однако по мере наращивания боевых возможностей армий стран-потенциальных противников Вашингтона и его союзников по блоку НАТО, сопровождавшегося значительным расширением границ так называемого боевого пространства и совершенствованием методов и способов применения в нем различных сил и средств, командиры корпусов и, в особенности, дивизий Сухопутных войск США стали испытывать численную и качественную нехватку средств огневого поражения противника. В особенности – войск его второго эшелона и объектов системы тыла противника. Классическая же полевая ствольная артиллерия уже не могла решать

возлагаемые на нее задачи в полном объеме, не используя для этого ядерные боеприпасы.

Выход из сложившегося опасного тупика американскими экспертами виделся в обеспечении командиров дивизий и корпусов новым классом оружия – ракетным, обладающим двумя важными преимуществами: большой разрушительной мощностью, что обеспечивало возможность уничтожать широкий спектр вражеских целей (объектов), и высокой скоростью реакции (оперативностью боевого применения), что позволяло поражать цели противника в достаточно короткие периоды времени.

Первыми такими «дубинками» в руках американских дивизионных и корпусных командиров стали тактические ракетные комплексы MGR-1 «Онест Джон» (Honest John), что можно перевести с английского как «Честный (или добро-

Боевые расчеты комплексов «Лэнс» 1-го батальона (дивизиона) 12-го артиллерийского полка выполняют залповый пуск ракет во время учений. Фото датируется 1987 г. (NARA)

совестный) Джон», и его аэромобильный вариант MGR-3 «Литтл Джон» (Little John), что в переводе с английского звучит как «Маленький Джон». Входившие в состав этих систем оружия твердотопливные баллистические ракеты имели дальность стрельбы от девятнадцати (MGR-3) до сорока пяти (MGR-1B) километров и могли оснащаться как обычными боевыми частями (БЧ), так и специальными БЧ с ядерными боеголовками переменной мощности. При этом главный недостаток обеих ракет – неуправляемый полет – с лихвой компенсировался их малым подлетным временем до цели и возможностью оснащения ядерной боевой частью. Кроме того, действия корпусов СВ США в ходе операций различного масштаба могли поддерживаться подразделениями тактических и оперативно-тактических – по российской классификации – ракетных комплексов «Капрал» (MGM-5 Corporal) и «Сержант» (MGM-29 Sergeant), которые были разработаны специалистами СВ США и Лаборатории реактивного движения¹ и несли обычные и/или ядерные боевые части. Но это были уже хоть и более даль-

нобойные, но в то же время и более сложные комплексы вооружения.

В начале 1970-х годов на смену всем этим системам оружия пришел новый ракетный комплекс – MGM-52 «Лэнс»² (Lance), с управляемой баллистической ракетой и самоходной пусковой установкой на шасси гусеничного бронетранспортера семейства M113, но это уже было средство поражения нового уровня, превосходившее зачастую потребности командиров дивизий при ведении обычных, без применения

¹ Jet Propulsion Laboratory (JPL) – американский научно-исследовательский центр Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА, англ. – NASA), находится в контуре управления Калифорнийского технологического института и в настоящее время занимается вопросами разработки и техобслуживания автоматических космических аппаратов в интересах НАСА.

² Ранее в отечественной специализированной литературе использовался вариант написания «Ланс»

**Личный состав
147-го дивизиона
полевой артиллерии
СВ Нацгвардии
штата Южная
Дакота разгружает
транспортно-
пусковые
контейнеры
с транспортно-
заряжающей
машины. ФРГ,
30 января 2020 г.
(НГ США)**

ядерного оружия боевых действий (хотя изначально «Лэнс» и создавался именно как система оружия дивизионного звена). Тем же по-прежнему требовалась система вооружения, способная своевременно и эффективно поражать в достаточно короткий промежуток времени такие многочисленные цели противника, как находящиеся на поле боя и во втором эшелоне основные танки, самоходные артиллерийские установки, различная бронированная и автомобильная техника, средства армейской ПВО, группы пехоты и пр.

Результаты исследований, проводившихся с начала 1950-х годов различными профильными организациями и управлениями Министерства Армии (Сухопутных войск) США, говорили о целесообразности использования для вышеозначенной цели неуправляемых реактивных снарядов, в том числе – оснащенных касетными боевыми частями с противотанковыми или многоцелевыми суббоеприпасами. Однако, несмотря на неоднократные пред-

ложения, данная идея по разным причинам в практическую плоскость на протяжении многих лет так и не перешла. Хотя, безусловно, ряд опытных образцов таких систем артиллерийского вооружения был все же создан, а некоторые даже проходили оценочные испытания или опытную эксплуатацию в строевых частях.

Основная причина такого положения дел заключалась в недостатках применявшихся в подобного рода системах оружия боеприпасов – неуправляемых реактивных снарядов, которые, по мнению представителей СВ США, имели на тот момент времени недостаточную точность и дальность стрельбы. Поэтому только в 1970-е годы американские военные и представители военно-промышленного комплекса, наконец-то, решились реализовать амбициозную программу – создать фактически с нуля боевую систему реактивной артиллерии нового поколения.

Дальнейшие события развивались поистине с невиданной до той поры для до-

**Пуск ракеты
комплекса MGM-140
ATACMS. Май 2006 г.
(СВ США)**

Двухракетный залп из РСЗО типа М142 HIMARS выполняют военнослужащие 5-го батальона 3-го полка полевой артиллерии СВ США. Учебный центр Якима, шт. Вашингтон, 24 мая 2011 г. (СВ США)

Буксируемая РСЗО типа М21 (справа) в экспозиции Военного музея в Форт Полк, штат Луизиана, США (NARA)